

Цзинь Ань повалился на кровать и, задрав голову, посмотрел на мужчину, чей взгляд оставался равнодушным. Он не понимал, чем снова успел ему досадить.

Он знал, что слаб, но не пытался притворяться жалким нарочно. Напротив, проявив завидную рассудительность, он забился в угол, чтобы не мешать. Почему же тот всё равно так суров к нему?

Цзинь Ань не находил ответа, но под всё более строгим взглядом мужчины ему оставалось лишь изображать покорность: мол, я веду себя хорошо, пожалуйста, не прогоняй меня.

Его округлые пальцы ног беспокойно поджались, а одежда от недавних движений сбилась, став слишком свободной. С того ракурса, под которым смотрел мужчина, через широкий воротник можно было даже заметить нежную розовую кожу.

Воздух в комнате словно стал тяжелее и жарче. Когда Цзинь Ань, сидя на кровати, поднял голову, ему показалось, что кадык мужчины дрогнул. Но тот тут же нахмурился, одарив его тяжёлым взглядом.

Цзинь Ань от испуга невольно опустил голову, но в следующую секунду почувствовал, как сдвинулся матрас, на котором он сидел, и в нос ударил затхлый запах сырости. Мужчина бросил в него одеяло, накрыв с головой, и холодный голос прозвучал вновь:

— Не пытайся хитрить у меня на глазах. У меня не так много терпения.

На самом деле, отношение Цинь Чжао нельзя было назвать жестоким — по сравнению с тем, как он общался с другими, это было ещё терпимо. Но его тон был до того ледяным, а сам он излучал такую смертоносную ауру, что у Цзинь Аня сложилось впечатление, будто тот испытывает к нему лишь отвращение и неприязнь.

Спрятавшись под сырым одеялом, Цзинь Ань не мог сдержать обиду. Он вдруг вспомнил те времена, когда его только взял к себе наставник, и то гнетущее чувство жизни на чужбине. Раньше Цзинь Ань не был избалованным, но позже, когда наставник начал его баловать, он неизбежно стал смелее. Однако, стоило ему вернуться в условия, напоминающие детство, проведённое в скитаниях, он быстро учился быть послушным и приспосабливаться.

Он отлично умел притворяться паинькой.

Свернувшись калачиком под одеялом, Цзинь Ань изо всех сил подавлял готовый вырваться гнев. Он повернулся к мужчине спиной, сжался в комочек, стараясь занимать как можно меньше места.

Но мужчина, очевидно, испытывал к нему брезгливость: он предпочёл прислониться к стене и притвориться спящим, лишь бы не делить с ним кровать.

Что ж, так даже лучше. Ему и самому совсем не хотелось спать рядом с этим ворчуном.

Успокоив себя этими мыслями, Цзинь Ань украдкой связался с Системой в своей голове, спрашивая, как отсюда выбраться. Похоже, подобные вопросы она слышала часто, так как ответ последовал незамедлительно:

— Только накопив определённое количество Очков, вы сможете получить право на выход.

Цзинь Ань был готов к такому ответу, но всё равно почувствовал укол разочарования. Система, словно почувствовав его настроение, сама предложила:

— Игровой мир во многом похож на реальный. Пройдя Подземелье, новичок может получить право на проживание в игровом мире, чтобы отдыхать и развлекаться. После прохождения этого Подземелья вы получите тысячу Очков. Кроме того, вы можете запустить трансляцию и взаимодействовать с игроками, отдыхающими в игровом мире, чтобы получать дополнительные Очки в виде донатов. Очки можно обменять на Артефакты, закуски или любые другие вещи, которые вы любите — например, то самое мороженое с матчей, о котором вы так давно мечтали.

Голос Системы был холодным, но тон — на удивление мягким, словно она поглаживала Цзинь Аня, умиряя его вздыбленную шерстку.

Услышав про мороженое, Цзинь Ань повеселел, но тут же забеспокоился:

— А что, если я не пройду это Подземелье?..

В конце концов, его общая оценка была крайне низкой. Хотя он не до конца понимал систему рангов, вспомнив язвительный комментарий Системы в самом начале, он догадывался, насколько слаб.

Прелестный маленький дух нахмурился от тревоги.

— Личная Система окажет вам помощь в случае необходимости, так что не переживайте, — невозмутимо ответила она.

Цзинь Ань наконец успокоился и, сощуриль глаза, мысленно прошептал:

— Спасибо тебе, господин Система.

— ...

Система, которая до этого момента сохраняла полное спокойствие, вдруг замялась от такой благодарности, но быстро взяла себя в руки и невозмутимо спросила:

— Нужно ли сейчас запустить трансляцию?

Вообще, Цзинь Ань очень хотел заработать Очков, но...

Он украдкой взглянул на мужчину. Тот стоял у железной двери, максимально удалённой от кровати, скрестив руки на груди, и лениво смотрел в окно. Тёплый свет настенного светильника падал на его профиль, подчёркивая благородные линии лица.

Почувствовав взгляд, мужчина повернул голову, и его глаза, полные холода, встретились с глазами Цзинь Аня.

Всё ещё такой злой!

Цзинь Ань тут же отвернулся и сказал Системе:

— Давай потом!

Если запустить трансляцию сейчас, будет очень стыдно. В глазах зрителей он предстанет трусом, который боится даже других игроков, и его наверняка высмеют. Он знал, что в игре ужасов быть слабым — это главный грех, поэтому, решив произвести на зрителей впечатление храброго новичка, он решил повременить!

Система услышала его мысли. Глядя на красивое, бело-розовое личико своего подопечного, она никак не могла сопоставить его со словом храбрый, но мощные профессиональные навыки заставили её просто промолчать и не разоблачать его.

Когда Система исчезла, в комнате воцарилась полная тишина. Монстр снаружи, по-видимому, убедившись, что его ночной перекус сбежал, тоже затих.

Расслабившись, Цзинь Ань вскоре почувствовал сонливость. Его веки отяжелели, и он провалился в сон.

Неизвестно, было ли одеяло слишком сырым или дело было в его собственной природе, но во сне Цзинь Ань внезапно ощутил холод. словно он лежал в гробу в древней гробнице, укутанный ледящей Инь-ци.

Цзинь Ань сжался в комочек, пытаясь согреться, но тело не слушалось. На лбу выступил холодный пот. Он пытался открыть глаза, но веки казались свинцовыми, словно на них давило что-то влажное, медленно их облизывающее.

Сначала тонкие веки, затем маленький изящный носик, алые, плотно сжатые губы...

Влажное ощущение неторопливо бродило по его лицу, а тот самый холод начал пробираться под подол его широкой одежды. Цзинь Ань чувствовал, как его талию словно медленно сжимают ледяные ладони. Пронизывающий холод полз вверх по линии талии, игриво касаясь нежной белой кожи.

Цзинь Ань хотел увернуться от этой злонамеренной игры, но не мог пошевелиться. А когда попытался что-то сказать, холод проник прямо в рот. Он обвился вокруг кончика языка, словно пытаясь пробудить в нём какое-то желание.

Цзинь Ань не мог вырваться, его трясло от дразнящих прикосновений, он чувствовал себя беспомощным и разгневанным. Ещё хуже было то, что он не мог контролировать внезапно возникшее чувство голода и пустоты. Инь-ци и холод внутри тела переплелись, вызывая острую потребность заполнить эту пустоту.

Холод продолжал блуждать по его лицу, медленно потираясь о кожу. Цзинь Ань хмурился, изо всех сил сопротивляясь невыносимой пытке, пока влажное ощущение не коснулось его мочки уха. Словно получив болезненный укол, Цзинь Ань резко дернулся и проснулся.

Перед ним возник тёмный силуэт. Цзинь Ань, не раздумывая, ударил рукой — раздался чёткий, звонкий шлепок.

— ...Уходи!

Но, выкрикнув это, он открыл глаза и увидел лицо Цинь Чжао, выражение которого напоминало взгляд человека, заставшего свою жену за изменой.

<http://bllate.org/book/20947/2123512>